

Демократия как средство тушения пожара

Автор: К. Э. ЯНОВСКИЙ, С. В. ЖАВОРОНКОВ, И. ЗАТКОВЕЦКИЙ

Универсальное лекарство?

Демократия - отличная машина, которую в России необходимо строить и эксплуатировать. Однако демократия, к сожалению, не является лекарством от всех болезней. Более того, при ряде острых общественных недугов применение демократических процедур в отрыве от фундамента власти закона и правового порядка может усугубить болезнь. Таков основной тезис, который мы постараемся отстоять в данной статье.

Мысль эта казалась бы очевидной, если бы не противоположные настроения, захлестнувшие страны, задающие тон в экономических и социальных науках, и прежде всего США. Вот уже и "консервативный" президент Дж. Буш, прочитав книгу политика и правозащитника Н. Щаранского и Р. Дермера "В защиту демократии", ссылается на нее для обоснования поддержки демократических экспериментов в Афганистане и Ираке, не обращая внимания на левых оппонентов, яростно атакующих Буша за насильственные методы на старте экспериментов. Насилие, судя по действиям США, вполне применимо и в случае с христианской и относительно европейской Югославией. Однако оно категорически неприемлемо в отношении, видимо, в глубине души пацифистских народов упомянутых исламских стран. При этом американские левые "либералы" не просто полностью разделяют заявленные президентом цели, но подозревают действующую власть в неискренности и конъюнктурности ее "продемократического" курса. Сложился консенсус, нарушить который не решаются даже авторы, ясно видящие угрозы и риски форсированной демократизации [The Right... 2004].

Характерной в такой не вполне комфортной для спокойной академической дискуссии обстановке является рекомендация Ф. Касельса на обложке знаменитой книги А. Пжеворского и его коллег "Демократия и развитие" [Przevorski... 2000]. Австралийский профессор поздравляет читателей книги с появлением лучшей в нашем поколении апологии демократии. Авторы, по его мнению, убедительно показали, что демократия - и гуманитарно, и экономически переигрывает авторитаризм. Проблема в том, что сами авторы книги таких доказательств в собранных ими данных не находят. Ошибка Ка-

Авторы выражают благодарность студентке Российской экономической школы В. Степановой за плодотворную критику и помощь в подготовке статьи.

Я н о в с к и й Константин Эдуардович - кандидат экономических наук, заведующий лабораторией институциональных проблем Института экономики переходного периода (ИЭПП).

Ж а в о р о н к о в Сергей Владимирович - старший эксперт ИЭПП.

З а т к о в е ц к и й Игорь (Z a t k o v e s k y I.) - эксперт аналитической группы МАОФ (Израиль).

сельса - яркое отражение уже не просто интеллектуальной моды, но общественного настроения вокруг вопроса, переходящего в состояние едва ли не предрассудка.

Между тем Пжеворский и его коллеги приходят к такому же выводу, как и большинство других экономистов, занимавшихся этой проблемой. Демократия, по мнению В. Ву и О. Дэвиса - нейтральный по отношению к экономическому росту фактор или даже некоторая роскошь, дополнительное благо (ср. [Cooter, 2000] о свободе слова), которое может себе позволить богатая нация [Wu, Davis, 1999]. Основное отличие Пжеворского в том, что он отмечает несколько более высокие темпы роста авторитарных стран на отдельных временных интервалах, при меньшей, нежели в демократиях, стабильности этих темпов.

Часть исследователей [Вагго, 1999] с некоторыми оговорками признают за демократическими институтами положительное влияние на экономический рост государства. Совсем немногие [Olson, 2000] уверены, что при определенных условиях демократические институты становятся необходимым условием перехода к долгосрочному экономическому росту. Вполне определенно высказывался на этот счет также и нобелевский лауреат А. Сен, однако его понимание прав и свобод в ряде случаев не вполне совместимо не только с классическими интерпретациями Дж. Локка и А. Смита¹, но и с возможностью экономической интерпретации в свете влияния описываемых им институтов на стимулы рыночных агентов [Сен, 2004]. Работы ИЭПП на соответствующей выборке стран (см., например, [Импорт... 2003]) показали значимое влияние институтов, обеспечивающих базовые права², на темпы экономического роста.

В защиту демократии

Известные примеры эффективности демократического механизма основаны на взаимодополнении базовых прав и демократических институтов. Очевидно, что никакая политическая конкуренция (без которой демократия быстро вырождается) не может поддерживаться без свободы слова, средств массовой информации. Устойчивость свободы слова нуждается в фундаменте из конкурентного медиа-рынка с надежными гарантиями частной собственности. Независимость суда защищает как частную собственность, так и свободу слова, права избирателей и кандидатов. При этом, политическая конкуренция - мощный ограничитель произвола государства и возможностей его давления, к примеру, на независимый суд. Желание оппозиционных лидеров стать лидерами правительственного лагеря повышает их бдительность и обеспечивает журналистов бесперебойным источником информации, а иногда и защитой. Даже кажущаяся архаичность американской свободы ношения оружия - не что иное, как последняя линия обороны неприкосновенности личности и частной собственности³. Массовые репрессии, таким образом, несовместимы с этим "вредным" правом.

Граждане, выросшие в такой системе - при всем критическом к ней отношении, - осознают и скрытые в ней огромные возможности. Они могут и не участвовать в выборах (полагая, к примеру, что их голос ни на что не повлияет). Однако, приняв решение

¹ Каковые можно свести к наличию свободы (как сочетания права на жизнь, неприкосновенность личности с должными гарантиями независимого суда и т.п., включая неприкосновенность личности инакомыслящего, инаковерующего, соответственно, свободу слова и печати) и частной собственности. Современные левые интеллектуалы недвусмысленно предлагают заменить этот компактный набор открытым списком регулярно обновляющихся и противоречивых требований, сводящихся к необходимости умножения привилегий, ранее обделенных таковыми группами. Позиция Сена ближе к новой левой интерпретации, в то время как позиция М. Олсона - к классической.

² В работах ИЭПП под таковыми понимается комплект Локка-Смита.

³ Пока свободный человек свободно держит в руках оружие, пытаться арестовать его, лишить свободы и собственности вне рамок законной процедуры - занятие рискованное. А. Солженицын писал в своем "Архипелаге ГУЛАГ", что массовое сопротивление граждан неминуемо затормозило бы обороты машины репрессий. Не говоря уже о вооруженном сопротивлении...

пойти на избирательный участок, они знают, зачем пришли и ведут там себя, как правило, ответственно. Они знают или помнят, что демократия "всеобщего избирательного права" выросла из демократии налогоплательщика. Их налоги и вопрос о том, как их оптимально собрать и потратить, как разграничить права, - вот та задача и то общее "дело народа", которое решается на выборах.

В отсталой стране избиратель не может помнить о демократии налогоплательщика: там ее никогда не было. Избиратель не имеет позитивного опыта демократии - ни своего, ни своих предков. И это, как мы покажем ниже, далеко не самая большая проблема.

Итак, мы не сомневаемся в эффективности демократии вооруженного налогоплательщика. Но мы не можем игнорировать того факта, что в подавляющем большинстве случаев попытки перенести институты выборов президента, парламентов из Европы и Северной Америки без одновременного утверждения базовых прав личности в Африку, Азию и долгое время даже в Латинскую Америку приводили к неудачам.

Процесс забвения идей демократии налогоплательщика и заимствование не тех институтов, которые сделали Запад свободным и богатым, а современных, не доказавших еще свою эффективность, идет полным ходом. В разумности как раз этого процесса, который в отсталых странах приобретает уже ярко выраженные безобразные черты "нелиберальной демократии" [Zakaria, 1997], мы как раз и выражаем сомнение. И в этом мы вполне солидарны со Щаранским, уверенным в том, что с демократией нельзя ни спешить, ни затягивать⁴ и что основанные на власти силы общества должны быть объектом помощи и давления [Политико-экономические... 2005]. Они не должны получать свои пряники без должного применения кнута (см. [Тэтчер, 2003] о помощи "третьему миру" в сравнении с [North-South, 1980]).

Методика нашего исследования основана на данных, собранных для проектов по политической экономии терроризма, - статистике жертв, столкновений, электоральной статистике, качественных описаниях ситуаций (см. Приложение). Поскольку опровергаемый тезис гласит "Демократия суть эффективный инструмент мирного решения споров, снижающий уровень насилия", для его строгого опровержения достаточно найти соответствующие конкретные ситуации. В качестве таковых мы остановились на двух, связанных с применением демократического инструментария в Палестине и Чечне. Кроме того, приведена игровая модель ситуации, показывающая стимулы игроков в ситуации попытки разрешения вооруженного конфликта с помощью выборов без предварительного утверждения правового порядка с гарантиями базовых прав.

Палестина

В 1994 г. левое правительство Израиля подарило ФАТХу (организация Я. Арафата) территории на Западном берегу Иордана и в секторе Газа вместе с населением и оружием. ФАТХ располагал "готовой" армией, привезенной из Туниса, поддержкой международного сообщества, включая США и ЕС. ФАТХ и лично Арафат [Щаранский, Дермер, 2006] получали средства международной помощи (в том числе на личный счет Арафата). Восстановилась помощь нефтяных монархий, прерванная из-за поддержки ООП иракской агрессии против Кувейта. Опорными пунктами ФАТХа становятся лагеря беженцев и сектор Газа с экономически наименее адаптированным населением ("Фатах-ленд"; арабское население Иудеи и Самарии при этом недолюбливает новые власти как "чужаков из Газы").

Выборы в "парламент" проводились только дважды - в 1996 и 2006 гг. В 1996 г. ХАМАС бойкотировал выборы, и ФАТХ получил 70,45% голосов - 62 и 88 мест фор-

⁴ В противном случае опыт демократии никогда не появится. Уже в 2002 г. в регионе Газы доминировал ХАМАС. Там были зарегистрированы случаи выдачи для 'народного суда' - немедленной расправы подозреваемых в связях с Израилем по требованию "оппозиции".

Рис. 1. Соревнование террористов: жертвы - граждане Израиля (только гражданские лица).

мально (при том, что так называемые "независимые" во многих случаях также были связаны с ФАТХом). Тогда же состоялись и "президентские выборы Арафата".

В этих условиях ХАМАС и иные группировки стали искать финансирование (Иран, Саудовская Аравия) под террор и долгое время лидировали в этом "чемпионате" (см. рис. 1). Лидерство позволяет ХАМАСу сократить отставание. Уверенность ФАТХа и самого Арафата в незыблемости своих позиций до 2000 г. позволяла игнорировать конкурента и расходовать получаемые от иностранных доноров средства для личного обогащения.

Как можно видеть на рисунке 1, ХАМАС лидировал в "постановке терактов" до 2004 г., когда два ключевых лидера - А. Яссин и А. А. Рантизи и большое количество полевых командующих были ликвидированы Армией обороны Израиля. Существенные потери ХАМАСа не помешали, однако, его лидерству во внутреннем терроре, позволив упрочить репутацию "крутых парней". Самая известная акция ХАМАСа в борьбе против ФАТХа - убийство 7 сентября 2005 г. родственника Арафата и советника "президента" М. Аббаса - М. Арафата. ФАТХ оказался не в состоянии принять вызов и потерял уважение существенной части населения.

Между 1996 и 2006 гг. имели место несколько муниципальных выборов, но их нельзя использовать для точного сравнения, хотя они и иллюстрируют растущую силу ХАМАСа. Так, ХАМАС выиграл выборы в 7 из 24 местных советов 24 декабря 2004 г. и в 28 из 84 - 7 мая 2005 г. Однако существует весьма интересное сообщение о выборах декабря 2004 г.: по сообщениям "палестинской" избирательной комиссии, за кандидатов ФАТХа было подано 70% голосов. В январе 2005 г. ФАТХ сумел "изобразить" полумиллионную поддержку на "президентских выборах" М. Аббаса (на 100 тысяч голосов больше чем через полгода). То есть до этого времени поддержка ФАТХа почти не менялась. Таким образом, падение популярности ФАТХа в 2005 г. совпало с заметным снижением уровня насилия против оппонентов (см. рис. 2). Так, по опросу Палестинского центра общественного мнения 26 декабря 2004 г. (<http://imra.org.il/story.php3?id=23391>) 45,6% собирались на выборах в парламент проголосовать за ФАТХ, 13,0% - за ХАМАС. За два дня до этого ХАМАС разгромил ФАТХ на местных выборах. То есть

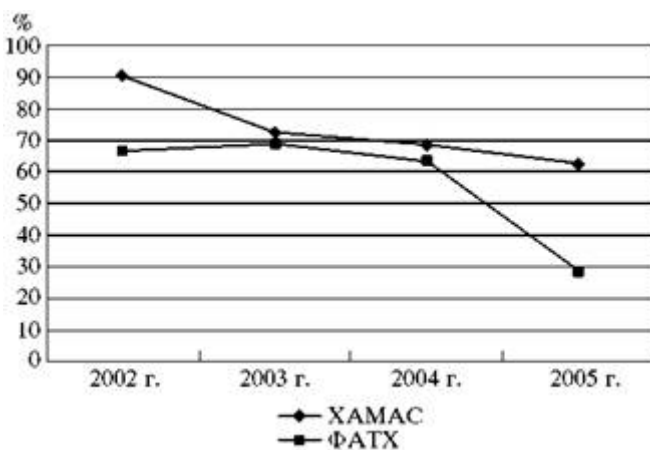

Рис. 2. Динамика междоусобного насилия. Насильственные акты друг против друга ХАМАСа и ФАТХа (статьи в Гаарец, упоминания, %).

зазор между предпочтениями и электоральным поведением очевиден. При этом голосовать рациональнее не по убеждениям, а за наиболее сильного бандита.

В селах жители находятся внутри защищающей их структуры - "хамуллы", поэтому могут меньше опасаться мести бандитов. В то же время, главы семей предпочитают не ссориться с властью (до 25 января 2006 г. - с ФАТХом). На голосовании в 104 деревнях в сентябре 2005 г. в 40 победили местные главы семей, в 51 - ФАТХ, и лишь в 13 - ХАМАС.

В городах жители намного более зависимы от бандитов. Поэтому за ХАМАС голосуют практически во всех городах (исключение - христианская часть Рамаллы; там жители просто не надеются на милость ХАМАСа).

Чечня

6 сентября 1991 г. в Грозном сторонники Д. Дудаева штурмом взяли здание Верховного совета Чечено-Ингушской АССР. 27 октября 1991 г. новая власть провела выборы президента и парламента самопровозглашенного государства - Ичкерия. Дудаева избрали президентом с 90,1% голосов. В голосовании участвовали 72% избирателей. Соперниками Дудаева были доцент грозненского университета Р. Гайтемиров и главный агроном совхоза "Ассиновский" М. Сулаев. Кампания практически не велась, Верховный совет РСФСР объявил выборы незаконными.

Конституция Ичкерии была практически полностью переписана с российской и провозглашала ее светским демократическим государством с разделением властей, парламентом и конституционным судом. Основы будущей власти определялись не этой бумагой, а назначениями на руководящие посты при Дудаеве уголовников (Х. Гелаев, Х. Нухаев, М. Удугов, С. Радуев, Р. Лабазанов⁶), ранее осужденных за тяжкие преступления (грабежи, изнасилования, убийства), освобождением из тюрем заключенных и началом преследований нечеченского населения.

6 июня 1993 г. Дудаев, вопреки конституции, распустил парламент и конституционный суд. Новые выборы не объявлялись. То есть еще до начала войны в декабре 1994 г. Дудаев узурпировал власть. В 1995 г. некий "совет старейшин Ичкерии" провозгласил

⁶ Соответственно, "министр обороны", "вице-премьер", "министр печати", мэр Гудермеса и начальник охраны Дудаева.

президентскую должность наследственной, на чем впоследствии основывались претензии на власть его зятя С. Радуева.

Осенью 1995 г. пророссийская администрация Чечни провела выборы, в результате которых Д. Завгаев стал главой Чечни. В голосовании участвовали 87,6% избирателей. Завгаев набрал, по разным данным, от 60% до 95% голосов. Его соперниками были редактор газеты "Мировой демократический союз" М. Адуев и председатель комитета по делам печати, издательства и полиграфии Чечни Л. Салигов. В августе 1996 г. после захвата Грозного силами сепаратистов Завгаев покинул Чечню.

Пророссийская администрация Чечни в июне 1996 г. также провела "выборы" в двухпалатное народное собрание, которое, однако, прекратило функционировать уже в августе, когда власть в республике после захвата Грозного и разгрома группировки федеральных войск фактически вернулась к сепаратистам, а большинство избранных депутатов покинули Чечню.

В январе-феврале 1997 г. были проведены еще одни выборы президента и парламента Ичкерии. А. Масхадов, начальник генерального штаба Ичкерии, был избран президентом Чечни 27 января 1997 г. В голосовании участвовали 72,2% избирателей. Масхадов набрал 59,3% голосов. Его основные соперники Ш. Басаев и и.о. президента Ичкерии З. Яндарбиев получили, соответственно, 23,5% и 10,1%; остальные десять кандидатов (в том числе Удугов и А. Закаев) получили менее 1%. Низкий результат формального преемника Дудаева был связан с тем, что бывший детский писатель не контролировал никакие вооруженные формирования. Кремль рассматривал Масхадова как сторону переговоров - с ним подписывались хасавюртовские соглашения о выводе войск из Чечни, а также дальнейшие экономические соглашения - о выплате пенсий на территории Чечни, о плате за транзит бакинской нефти (Басаев пользовался не меньшим военным влиянием, но не мог гарантировать поступление российских денег). Тем не менее спустя полгода после выборов Масхадов вынужден был назначить Басаева "премьер-министром".

В парламент вошли около 50 депутатов. Пожалуй, только двое из них были известны как влиятельные полевые командиры - спикер Р. Алихаджиев и А. Абдулхаджиев.

Несмотря на усилия правительства Масхадова реальной властью на местах по-прежнему обладали полевые командиры, большая часть которых не собиралась разоружаться и подчиняться правительству. Практически в каждом районе республики отряды боевиков сохранили свои структуры - штабы, военные базы, службы безопасности, тюрьмы, "джамааты". Они не считали войну законченной и в любой момент готовы были приступить к боевым действиям и совершению террористических актов. Самым сильным на тот период полевым командиром был Радуев, который открыто не признавал президентской власти. Крупнейшие бандиты и работоторговцы стали чиновниками - В. Арсанов "вице-президентом", Б. Бакуев - "заместителем министра внутренних дел" и т.д.

Масхадову приходилось лавировать между интересами различных группировок, сохраняя лишь видимость единства Чечни. При этом реального государственного строительства и восстановления экономики республики он организовать не смог. Экономически существование Чечни было обеспечено лишь практически открытыми границами с Россией, российской электроэнергией и энергоносителями.

Летом 1998 г. произошли крупные вооруженные столкновения в Грозном и Гудермесе, было и покушение на Масхадова. К осени 1998 г. антимасхадовскую группировку составили ушедший в отставку Басаев, Радуев, А. Бараев, Ахмадов и другие влиятельные "полевые командиры".

Пытаясь перехватить инициативу, Масхадов сам объявляет о введении "шариата" в феврале 1999 г. Уже в марте 1999 г. в Чечне объявилось несколько "шур"⁷, которыми

⁷ По собственным "теологическим" изысканиям чеченских террористов, "шура" - высший орган управления (иногда - высший судебный орган) фундаменталистского исламского государства, формируемый непонятно кем на непрозрачной основе из богословов и "авторитетных людей".

обзавелись Масхадов, Басаев, Арсанов, а еще одна была сформирована парламентом. Естественно, каждая из них считала себя главной, и все они - за исключением масхадов-ской - не признавали его полномочий.

В конце июля 1999 г. чеченские лидеры сделали ряд заявлений в адрес России, предполагая приговорить шариатским судом к расстрелу 200 российских политиков, а также наносить превентивные удары по российской территории. В начале августа угрозы применения военной силы были реализованы вторжением в Дагестан, после чего власти России уже не считали себя обязанными добиваться мирного урегулирования и вести переговоры с лицами, причастными к вооруженной агрессии и организации террористических актов. Агрессия была ликвидирована, после чего уже Россия ввела свои войска на территорию Чечни и объявила о низложении Масхадова и всех "шур". Со своей стороны, продолжавшие сопротивление террористы в своей деятельности, в зависимости от конъюнктуры, пользовались то светскими титулами 1997 г., то относили себя к некоей иерархии "амиров", то объединяли эти две ветви в некое образование "Государственный комитет Обороны - Маджлисулынуру".

Часть лидеров сепаратистов во главе с муфтием Чечни А. Кадаровым (Р. Ямадаев, С. Сатуев, М. Дошукаев, И. Хултыгов и др.) перешли на сторону российских властей. Осенью 2000 г. Кадыров был назначен указом В. Путина "главой администрации Чеченской Республики". К 2003 г. он сконцентрировал у себя право финансовой подписи и кадровых назначений на территории Чечни. Сформировался авторитарный режим, опирающийся на российские войска, с одной стороны, и на собственные вооруженные отряды - с другой.

На 2003 г. в Чечне назначаются президентские выборы, причем Кадыров должен был стать основным претендентом на высший пост. В 2003 г., незадолго до выборов президента Чечни, объявили о том, что удалось собрать кворум оставшихся в живых депутатов последнего парламента Ичкерии, которые якобы приняли постановление об импичменте Масхадова. Руководил собранными депутатами И. Темиров. На самом деле было получено подтверждение менее чем от 10 членов "ичкерийского парламента".

Как выяснилось, перспектива честного соперничества с серьезным соперником покровителей Кадырова не вдохновляла. Наибольшую опасность представляла возможная кандидатура депутата Государственной думы, генерал-полковника милиции А. Аслаханова, который не скрывал неодобрения жестко-репрессивного режима Кадырова и считал возможными переговоры о мире с Масхадовым. Кроме того, часть населения могла проголосовать и за других кандидатов, например за московских чеченцев-бизнесменов Х. Джабраилова и М. Саидуллаева.

2 сентября 2003 г. о снятии своей кандидатуры заявил Джабраилов. За несколько дней до начала избирательной кампании его пригласили в Кремль, где известили, что *"Москва на предстоящих выборах будет поддерживать действующего главу республики Кадырова"*. Джабраилов пользовался поддержкой министра печати Чечни и одного из полевых командиров Б. Гантамирова. 3 сентября Гантамиров был уволен из правительства, а в ночь с 4 на 5 сентября служба безопасности Кадырова взяла под вооруженный контроль грозненское телевидение и редакции всех восьми выходящих в Грозном газет.

11 сентября 2003 г. Верховный суд Чечни отменил регистрацию в качестве кандидата на пост президента Чечни Саидуллаева. Причиной была названа недостоверность части подписей за выдвижение Саидуллаева, на основании которых его первоначально зарегистрировали. Саидуллаев напомнил, что одновременно с подписями он представил также и залог и потребовал зарегистрировать его в таком случае на основании залога. В этом ему, однако, отказали с издевательской мотивировкой: *"Если подписные листы и залог поданы в один день, то избирком в соответствии с законодательством вправе сам выбирать вариант регистрации"*.

Аслаханов - самый опасный из альтернативных кандидатов снял свою кандидатуру после беседы с Путиным, по итогам которой он принял предложение стать помощником Президента РФ. В январе 2004 г. семейство Джабраиловых тоже получило "откат",

скорее всего, заранее оговоренный: брат бывшего претендента - Умар был делегирован сенатором от Чечни.

После такой "зачистки" оказалась поставлена под вопрос явка избирателей. Однако в отсутствие независимых наблюдателей эта проблема была решена (международные наблюдатели допущены не были). 5 октября 2003 г. Кадыров был "избран" (официально 80% голосов при явке 86,8%) с тем, чтобы уже 9 мая следующего года погибнуть от бомбы сепаратистов.

Следующий президент и бывший глава МВД республики, А. Алханов был избран в конце августа 2004 г. Резервным кандидатом стал (на тот случай, если Алханов разделит судьбу Кадырова) начальник отдела управления ФСБ по Чечне М. Хамидов. Далее все повторилось, как и при "избрании" Кадырова. 22 июля 2004 г. отказано в регистрации Саидуллаеву из-за признанного по абсурдному поводу недействительным паспорта⁸. Избиратели эти выборы практически игнорировали. Официальные же итоги: 73,67% за нужного кандидата голосов при явке более 85%.

В ноябре 2005 г. в Чечне состоялись выборы в парламент Чечни. Сложность формирования парламента состояла в том, что по российскому законодательству, как минимум, половина мест должна принадлежать кандидатам от политических партий, избираемых по пропорциональной системе. Список партии власти - Единой России возглавил Д. Абдурахманов - министр сельского хозяйства республики и друг Р. Кадырова. Примечательно, что впоследствии он будет избран Председателем Народного собрания Чеченской Республики единогласно (!).

В документах отражена победа на выборах Единой России (более 60%). Она и будет самой многочисленной в "парламенте" Чечни - 33 мандата из 58. Второе место у КПРФ (12% и шесть мандатов), СПС получил 11% и четыре места. Остальные пять партий из восьми не смогли преодолеть пятипроцентный барьер, установленный законодательством о выборах. Отражена явка 69,59% избирателей.

От выборов отстранялись даже относительно лояльные фигуры. Так, Председатель Госсовета Чечни Т. Джабраилов был близок к покойному Кадырову, но не нашел общего языка с его сыном. Он снял свою кандидатуру в депутаты парламента республики за три дня до выборов⁹. Были похищены брат Саидуллаева и брат чемпиона мира, Европы, Советского Союза по борьбе Х. Орзуева (последний - единственный, кто дошел до выборов, но его наблюдатели были удалены с участков и он "проиграл", несмотря на активную благотворительную работу в республике). Таким образом, и в результате "парламентских выборов" в Чечне было продемонстрировано редкое для цивилизованной страны единодушие.

Об атмосфере выборов рассказывает Гантамиров: "Главный вопрос в возникших сегодня противоречиях между мной и правительством Чеченской Республики состоит не столько в предстоящих осенью парламентских выборах, а в том, будет ли моя семья платить. ... Рамзану Кадырову. Мой ответ им всем - нет, моя семья платить не будет!.. Ситуация в республике такова, что все, что не принадлежит семье Кадырова или не представляет ее интересы, не имеет права на существование. "Служба безопасности" Кадырова - это неконституционная структура, это такое же незаконное вооруженное формирование, как и боевики Басаева... Глупо удивляться тому, что не любят чеченцев, когда ви-

⁸ В нем неверно было указано место рождения: "с. Алхан-Юрт, Республика Чечня", а должно быть: "с. Алхан-Юрт, Чечено-Ингушская АССР", поскольку на 5 октября 1964 г., когда родился Саидуллаев, Чечня входила в состав Чечено-Ингушетии. Как выяснили журналисты, у "нужного" кандидата Алханова в паспорте, выданном ему 7 июня 2004 г., была такая же "ошибка": местом рождения у него там значится "пос. Кировский Кировского р-на Курганской обл., Казахстан". Однако 29 июня 2004 г. (всего лишь через три недели) Алханову был выдан новый паспорт, в котором "Казахстан" был исправлен на "Казахскую ССР".

⁹ Не худший вариант, так как второй ближайший соратник Кадырова - секретарь Совета безопасности Р. Дудаев вскоре после выборов "погиб при пожаре" в крохотном вагончике на территории особо охраняемого комплекса зданий правительства Чечни в Грозном.

це-премьер Чечни Кадыров занимается бандитизмом на территории всего Северного Кавказа, а правительство его покрывает и тем самым поддерживает".

Пример Чечни-Ичкерии показывает, что в условиях отсутствия правового порядка и даже элементарных гарантий безопасности независимо от того, кто и как проводит выборы, их исход никак не влияет на реальный расклад сил во власти. И этот пример в мире, к сожалению, далеко не уникален. Подобные ситуации вполне типичны для африканских выборов. Так, выдающийся даже по местным меркам насильник Ч. Тейлор (Либерия) донес своему населению мысль о *жизненной* необходимости своей победы на выборах через плакаты, которые демонстрировали его солдаты-янычары: "Он убил мою мать, он убил моего отца. Я голосую за него". Тейлор получил 77% голосов, но позднее, к счастью, был свергнут в ходе вооруженной борьбы.

Игра - два бандита

Игроками являются два бандита и население, живущее на их подконтрольной территории. Суть игры заключается в подготовке бандитов к выборам и их проведении. Возможные стратегии населения: кооперироваться с одним из двух бандитов, рассчитывая на защиту "своей крыши" от конкурента, или кооперироваться с обоими (вдвое дороже, но существенно безопасней). *При введении выборов последний вариант отпадает из-за прозрачности результатов.*

Бандиты ($i = 1, 2$) обладают ресурсами и распределяют их на собственное потребление, на борьбу с другим бандитом (в нашей игре будем считать, что эти средства идут на захват территорий) и на устрашение населения. Распределение этих средств происходит до выборов. Будем считать, что M_i - ресурсы i -го бандита. Долю средств, потраченную на устрашение населения каждым из бандитов, обозначим - ai , а на борьбу с другим бандитом - β_i , (соответственно, на собственное потребление у i -го бандита остается доля $1 - ai - \beta_i$). При этом на ai и β_i накладываются естественные ограничения: $0 < ai + \beta_i < 1$, $0 < ai$, $0 < \beta_i$, $i = 1, 2$.

При вложенных в противоборство средств $\beta_i M_i$ со стороны i -го бандита будем считать, что территория будет поделена пропорционально вложенным средствам, то есть

первый получит долю территории, а второй - долю (считаем $\beta_1 + \beta_2 > 0$). Средства, вложенные в устрашение населения, предположим, бандиты распределяют так: 9/10 тратятся на своей подконтрольной территории и 1/10 расходуются на набеги на жителей чужой территории. При этом считаем, что "послушных" жителей они не трогают.

В качестве представителей игроков от населения будем рассматривать представителей родов (старейшин и т.п.), которые, по сути, решают, как будут голосовать все их родные. Для того чтобы представление всего рода одним человеком было оправданным, предположим, что в каждой такой группе (роде) одинаковое количество голосующих. Все жители видят, насколько жесток каждый из бандитов (скажем, по жестокости расправы с окружающими и количеству трупов), и знают, на чьей территории они живут. Кроме того, будем считать, что население равномерно заселяет рассматриваемую территорию, то есть на территории,

подконтрольной i -му бандиту, живет доля населения. У каждого жителя на выборах есть альтернатива - проголосовать за первого бандита или за второго. Выигрыш на выборах определяется большинством голосов (предполагаем, что ничьей не бывает). Выигравший бандит получает "гуманитарную помощь" в размере Q . Таким образом, выигрыш победившего на выборах бандита (1) составит $Q + (1 - ai - \beta_i)M_i$, где $i = 1$, а проигравшего (2) - $(1 - ai - \beta_i)M_i$, где $i = 2$, то есть только средства, оставленные на собственное потребление.

Предпочтения для жителей имеют лексикографический характер - в первую очередь, они пытаются сохранить собственную жизнь и жизнь своих родных и лишь потом рассматривают все остальные блага. Таким образом, жители на выборах будут голосовать за того бандита, от которого исходит меньшая угроза для их жизни. Заметим, что угроза для жителя может исходить только от того бандита, против которого он голосовал, и не зависит от исхода выборов (решение о средствах на запугивание и чистки населения бандиты принимают до выборов и далее их не меняют, "верных" жителей не трогают).

Для жителей, проживающих на территории первого бандита, проигрыши, характеризующие соотношение вероятностей погибнуть от руки бандитов, составляют (при $\alpha_1 + \alpha_2 > 0$):

в случае, если житель проголосовал за первого бандита - "своего" ($\alpha_2 M_2$ - средства, вложенные вторым бандитом, $1/10$ - доля этих средств, потраченная на чужой территории);

в случае, если житель проголосовал за второго бандита - "чужого" ($\alpha_1 M_1$ - средства, вложенные первым бандитом, $9/10$ - доля этих средств, потраченная на своей территории).

Если первый бандит не вкладывает средства в устрашение населения, то, чтобы второму бандиту переманить жителей с территории соперника на свою сторону необходимо насилие выше некоторого порогового значения. Если же оба бандита не вкладываются в насилие, то жителям выгоднее голосовать за "своего".

Обозначим k - соотношение средств, вложенных в насилие вторым и первым бандитами. Напомним, что житель минимизирует свой проигрыш, поэтому при $k > 9$ он проголосует за второго бандита, а при $k < 9$ - за первого. То есть с точки зрения второго бандита, чтобы жители чужой территории проголосовали за него, ему необходимо вложить в запугивание населения в девять раз больше ресурсов, чем вложил первый.

Для жителей, проживающих на территории второго бандита, проигрыши составляют:

в случае, если житель проголосовал за первого бандита - "чужого";

в случае, если житель проголосовал за второго бандита - "своего".

При $k > 9$ житель проголосует за второго бандита, а при $k < 9$ - за первого. То есть с точки зрения первого бандита, чтобы жители чужой территории проголосовали за него, ему необходимо вложить в запугивание населения в 9 раз больше ресурсов, чем вложил второй.

Таким образом, в случае:

$k > 9$ - все население обеих территорий, согласно нашей модели, проголосует за второго бандита вне зависимости от распределения территории - выигрывает второй;

$k < 9$ - все население обеих территорий, согласно нашей модели, проголосует за первого бандита - выигрывает первый;

$1/9 < k < 9$ - все жители будут голосовать за "своего" бандита, то есть за того, на чьей территории проживают. Победа на выборах определяется соотношением количеств жителей на территориях первого и второго бандитов, то есть соотношением средств, вложенных каждым в борьбу с соперником.

Рассмотрим два случая соотношения начальных ресурсов:

1) $M_1 = M_2$, то есть бандиты изначально обладают одинаковыми средствами. Никто из них не может себе позволить (не обладает достаточными ресурсами) вложить в насилие над населением средства, превышающие в 9 раз аналогичное вложение противника (точнее, у другого всегда есть возможность устранить этот перевес). Таким образом, победа на выборах определится разделом территории. Заметим также, что никому не выгодно оставлять средства для личного потребления, так как их можно вложить в завоевание территории и увеличить таким образом вероятность победы. В такой постановке игры либо нет равновесия Нэша в чистых стратегиях (при ограничении - невозможности ничейного результата), либо у бандитов появляется стимул договариваться об ограничении насилия. Пример - неформальные договоренности российских предпринимателей в середине 1990-х гг., снизившие уровень заказных убийств [Власть... 2003, с. 51];

2) $M_1 \gg M_2$, то есть средства одного бандита намного превосходят средства другого (без ограничения общности будем считать, что это первый). Если выигрыш выборов приносит достаточно большие средства (сравнимые, скажем, с ресурсами второго бандита). В такой ситуации нет равновесий, в которых выигрывает выборы и получает "бонус" второй бандит, потому что первый может превзойти второго по средствам, вложенным в террор и в борьбу с соперником, а потом все окупить победой на выборах. То есть равновесием будет победа первого при минимальных вложенных средствах, которые не сможет превзойти второй (и нулевых вложениях второго в террор и в борьбу с соперником).

Это равновесие может не реализовываться, если: 1) ресурсы лидера привлекают к нему большинство "полевых командиров", однако, имея сильные предпочтения к личному потреблению либо просто тратя ресурсы неэффективно, он начинает проигрывать в "инвестициях" на взаимную борьбу и устрашение; 2) профиль предпочтений бандита-аутсайдера не описывается полученными деньгами, а включает (с наибольшим приоритетом) иные блага, например власть. Этот случай соответствует многим из описанных выше ситуаций и в Чечне, и в арабской Автономии.

* * *

В условиях "нелиберальной демократии" Парето-эффективное равновесие не достигается. То есть при отсутствии надежных гарантий базовых прав, начиная с права на жизнь, физическую безопасность (неприкосновенность личности), свободу слова, совести и частную собственность демократические процедуры делают для населения целесообразным сотрудничество с наиболее опасным бандитом.

При этом прозрачность таких "демократических выборов" не позволяет населению откупиться от всех основных банд. Их полезность значимо ухудшается. Стабильность достигнутого равновесия никоим образом не связана с прогрессом в развитии экономики (его просто не будет), но зависит лишь от факторов, определяющих соотношение сил между бандитами. Во всех случаях, кроме относительно редко встречающегося долгосрочного равновесия этих сил, стабильными остаются лишь произвол и насилие, блокирующие стимулы к труду и инвестициям.

Введение институтов свободных выборов и политической конкуренции, таким образом, должно основываться *на прочном и предварительно заложенном фундаменте гарантий личной безопасности, неприкосновенности и собственности*. Думаем, что для сочетания накопления опыта демократии с сохранением твердых рамок правового порядка целесообразно в отдельных случаях использовать опыт демократии налогоплательщика с ценовыми ограничениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Власть, бизнес и гражданское общество. М., 2003.

Импорт институтов в странах с переходной экономикой: эффективность и издержки. М., 2003.

- Политико-экономические аспекты борьбы с терроризмом. ИЭПП. Научные труды. N 82. М., 2005.
- Сен А. Развитие как свобода. М., 2004.
- Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегия для меняющегося мира. М., 2003.
- Щаранский Н., Дермер Р. В защиту демократии. М., 2006.
- Barro R.J. Determinants of Economic Growth. London, 1999.
- Cooter R.D. The Strategic Constitution. New Jersey, 2000.
- North-South: a Programme for Survival: The Report of the Independent Commission on International Development Issues under the Chairmanship of Willy Brandt. London, 1980.
- Olson M. Power and Prosperity. New York, 2000.
- Przeworski A., Alvarez M.E., Cheibub J.A., Limongi F. Democracy and Development. Political Institutions and Well-Being in the World, 1950 - 1990. Cambridge, 2000.
- The Right Plan for Iraq // The Economist. 2004. September 25th-October 1st.
- Wu W., Davis O.A. The Two Freedoms, Economic Growth and Development: An Empirical Study // Public Choice. 1999. N 100.
- Zakaria F. The Rise of Illiberal Democracy // Foreign Affairs. 1997. November.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Базы данных и периодика

- База данных информационного агентства Integrum // <http://www.integrum.ru>.
- База данных Scilla (www.scillar.ru) Информационно-исследовательского центра "Панорама".
- База данных страховой организации Министерства труда государства Израиль "Bituah Leumi" ("Национальное страхование") // <http://www.galed.co.il/leumi/search.asp>.
- "Ведомости". 2003. 26 сентября.
- "Известия". 2003. 3 сентября.
- Интервью с Б. Гантамировым сайта www.regnum.ru/news/471759.html.
- Митрофанов А. Аслаханова убрали с помощью кнута и пряника // Новые известия. 2003. 12 сентября.
- Мурадов М. Ловкость ног - и никакого мошенничества. Как корреспондент "Ъ" перевыполнил свой гражданский долг // Коммерсантъ. 2004. 30 августа.
- Орхан Д. Паспортгейт. Домашняя заготовка чеченского избиркома // Новая газета. 2004. 5 - 8 августа.
- Прибыловский В. Деграция выборов при Путине // Россия Путина. История болезни. М., 2004.
- Сухов И. Лучше бы президента назначили. В Чечне выбирают нового лидера республики // Время новостей. 2004. 30 августа.
- International Policy Institute for Counter-Terrorism (Междисциплинарный центр по вопросам терроризма в Герцлии, Израиль). http://www.ict.org.il/casualties_project/incidentresults.cfm?requesttimeout=500.